

стве, до субъективных – например, личной неприязни мастера, что вело к обычаю постоянно «подмазывать» мастеров, от которых во многом зависело распределение рабочих мест. Подобная нестабильность и зависимость занятости от решения служащих и мастеров была одним из источников недовольства квалифицированных рабочих завода и напряженного отношения со служащими и мастерами⁷³⁰.

Таким образом, рабочий-металлург мог в любой момент оказаться в более низкой квалификационной группе или временно вообще без работы, что заставляет с большой осторожностью подходить к вопросу деления заводских рабочих на социальные категории. Также стоит отметить, что к полноценному трудовому коллективу можно непосредственно отнести, пожалуй, лишь рабочих первых двух групп, большинство из которых составляли местные, постоянные, кадровые рабочие, тогда как занятость подсобных и лесокуренных носила в основном временный или сезонный характер; кроме того, лесокуренные рабочие проживали вдали от завода.

С.В. Голикова
Екатеринбург

ВНУТРЕННЕЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО И ОТЧЕТНОСТЬ РОДОВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ СМЕРТНОСТИ

Несмотря на наличие с 1820-х гг. «ученых и присяжных повивальных бабок», получавших от уральских заводов жалования, лечебные учреждения, появившиеся на уральских заводах по сравнению с сельской местностью края намного раньше (госпитали и больницы), - не были ориентированы на оказание акушерской помощи. Беременные попадали туда в связи с каким-либо другим заболеванием. Так, из госпиталя Березовского завода в 1799 г. сообщали, что «находящаяся для излечения болезни присыльная женка Феврония Семикова от бремени рождением мертвого младенца освободилась, а по болезни и ныне в этом находится»⁷³¹.

С годами между повитухами и врачами сложилось определенное разделение труда: бабушки принимали большую часть правильно текущих нормальных родов, доктора подключались при трудных родах или родах с осложнениями. С кровотечением после тяжелых родов жительница Петрокаменского завода Ваганова в 1844 г. была «взята» в госпиталь «до особого освидетельствования медиками». Специальный

⁷³⁰ ГАСО. Ф. 318-р. Оп. 1. Д. 55. Л. 87.

⁷³¹ ГАСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 437. Л. 89.

учет родовспоможения отсутствовал. Некоторые специалисты, например врач М. Белоголов, вели записи «для себя». В 1880-х гг. он опубликовал данные за 1843 – 1863 гг. Однако даже в столь богатой 20-летней практике не нашлось место для показателя «исход родов» для детей⁷³².

Возникшая в пореформенное время статистика родовспомогательных учреждений Урала также долгое время была ориентирована почти исключительно на сам акт родов и состояние рожениц, предоставляя о новорожденных отрывочные и неполные сведения. В отчете по родильному покою губернской земской Александровской больницы в г. Перми за 1874 г. сообщалось о случаях преждевременных («рановременных» по терминологии источника) родах на восьмом месяце беременности: в марте на свет появилась девочка 8,5 месяцев, в апреле – такой же мальчик, летом родились дети не доношенные 2 недели (в июле девочка и в августе мальчик). В августе врачи приняли еще одни роды, результатом которых было рождение восьмимесячной «мертвогнилостной» девочки. Младенец мужского пола был произведен на свет в июле месяце «мнимоумершим». Медикам удалось его оживить, но впоследствии ребенок умер. Также мнимоумершему мальчику, родившемуся в октябре, повезло больше: после стараний врачей по его оживлению, малыш остался жив. Всего в тот год в родильном покое приняли 41 роды⁷³³. Цифры более чем скромные. Однако для контингента родовспомогательного учреждения они дают возможность рассчитать показатели по мертворожденным и недоношенным детям. В отчете за следующий год лишь скупо указывалось, что у пациенток покоя преждевременные роды (на 8 месяце) дважды произошли по причине падений и ушибов⁷³⁴.

Появление подробных сведений о перинатальной смертности связано с деятельностью екатеринбургского родильного дома. Это учреждение в апреле 1877 г. было преобразовано из приюта, который решал проблемы социально неблагополучных (незамужних) женщин. Еще не состоявшийся в качестве медицинского учреждения, он уже был нацелен на решение важной социальной задачи в растущих уральских городах, к которым несомненно относился Екатеринбург, – проблему внебрачной рождаемости и связанного с ней детоубийства. В качестве института, скорее, социального призрения заведение просуществовало до начала 1890-х гг. Кроме того, в первые годы своего существования оно больше работало на ближайшую сельскую округу, чем на сам го-

⁷³² Белоголов М. Важный общественный недуг в нашем крае // Пермские губернские ведомости. 1881. № 41 – 47, 50, 51, 53, 55, 66, 69, 70, 75, 77.

⁷³³ Комаров. Отчет по родильному покою за 1874 год // Сборник Пермского земства. 1877. Кн. 6. Пермь, 1877. С. 49 – 50.

⁷³⁴ Медицинский отчет старшего врача губернской земской Александровской больницы доктора медицины Задлера за 1875 год // Там же. С. 74.

род. Среди «ищущих помощи в роддоме» еще «преобладал элемент... из неимущего класса крестьянок».

В 1879 г. заведующим родильного дома стал Василий Михайлович Онуфриев и поставил своеобразный рекорд, занимая этот пост в течение 26 лет (до 1905 гг.). Подробные отчеты, которые он составлял в первые годы своей работы, по обстоятельности и насыщенности разнообразными данными заслуживают пристального внимания специалистов по перинатальной демографии.

Безусловно, добиться подобных результатов Василию Михайловичу помогало то, что все истории болезни в родильном доме он вел сам. Наряду с этим, екатеринбургский родильный дом оставался универсальным учреждением по оказанию медицинской помощи при «женских» болезнях, соединяя в себе роддом как таковой, женскую консультацию, стационар, амбулаторию. Так, 40-летняя вдова из Екатеринбурга Е.Б. (врачебная этика требовала ограничивать данные о пациентках инициалами) в 1890 г. была беременна 12 раз. Ее предыдущие роды происходили в срок. Эта женщина уже дважды рожала в стенах роддома, последний раз у нее был выкидыш, а на амбулаторном приеме обнаружилось, что ей «показана» серьезная гинекологическая операция. В результате двенадцатая беременность закончилась уже рождением мертворожденного младенца⁷³⁵.

Персонал этого медицинского учреждения также выезжал принимать роды на дом. В домашних условиях при повитухе и фельдшере в 1890 г. рожала жительница Верх-Исетского завода А.П. При попытке произвести на свет двойню у нее случился припадок эклампсии, в результате которого женщина и ее дети погибли⁷³⁶. Приведенные случаи свидетельствуют, что при анализе родов, заведующий использовал все имеющиеся в его распоряжении данные и наряду со статистическими выкладками оставил нам истории конкретных «несчастных случаев», следовательно, контекст перинатальной смертности.

Информативные возможности составленных им текстов рассмотрим на примере отчетного периода за 4 года с сентября 1887 по август 1891 гг.⁷³⁷. Анализируя патологические роды, Онуфриев практически всегда указывал их процентное соотношение в общей родовспомогательной деятельности и использовал схему: исход для матерей и исход для детей. При описании второй составляющей обязательно сообщалось, сколько младенцев осталось в живых, а сколько умерло. Достаточно часто по отношению к категории «умерших» врач мог оперировать более дробной статистикой: умерло до родов, во время родов и

⁷³⁵ Онуфриев В.М. Медицинский отчет Екатеринбургского родильного дома с 1 сентября 1887 по 1 сентября 1891 г. // Приложение к Запискам Уральского медицинского общества. Вып. 2. Екатеринбург, 1893. С. 59.

⁷³⁶ Там же. С. 19

⁷³⁷ Там же. С. I – IX, 1 – 179; 109 – 110, Приложение. С. 1 – 16.

после родов. Из его сведений видно, какие опасности таились для появляющегося на свет ребенка при определенных состояниях материнского организма и в течение родов. Можно определить их частоту и долю по отношению к нормальному родовому процессу и к другим патологическим состояниям.

В исследовании ряда «осложнений» предоставляется возможность дифференцированного анализа перинатального периода, учитывая гибель плода еще до рождения (антенатально), в момент родов (интранатально) и постнатально (в первые часы после рождения до выписки из родильного стационара. Последнее состояние совпадает с понятием ранней неонатальной смертности. В отчете екатеринбургского роддома имеются все данные для вычисления показателя перинатальной смертности (в промилле): сумма количества мертворожденных и умерших в первые часы жизни, деленная на число всех родившихся (живыми и мертвыми) и умноженная на тысячу⁷³⁸.

С именем Онуфриева связано развитие акушерства и гинекологии на всем Урале. По показателям работы возглавляемое им учреждение было признано одним из лучших в России. В Пермской же губернии родовспоможение практически до конца изучаемого периода оставалось провальным проектом земской медицины: крестьянки предпочитали рожать с «бабушками»: багарякская больница Шадринского уезда приняла в 1894 г. всего 15 родов. Согласно докладу, прозвучавшего на VIII съезде врачей Пермской губернии 1902 г., «в строе заводской медицины» акушерки также «являлись положительным исключением». По данным 1894 г., к официальному родовспоможению в Невьянском заводе обратилось 252 роженицы, в Каслинском – 96. Специализированное отделение на 5 кроватей существовало в больнице Нижне-Тагильского завода, покои на 2 кровати имелись при Добрянской больнице и на 5 – при Богословской. Родовспомогательной службой Суксунского завода за весь 1881 г. было принято 15 родов. В 1899 г. в Добрянском заводе оказали помощь при 111 родах, в Богословском – при 126. По отрывочным сведениям, всего за этот год заводскими акушерками было оказано 379 родовспоможений. Подвижки наблюдались лишь в городах. Помимо поступательного развития акушерско-гинекологической помощи в Перми и Екатеринбурге, можно назвать Камышлов, в котором официальная медицина в 1894 г. приняла роды у 142 женщин, и Ирбит со скромной цифрой в 39 рожениц⁷³⁹.

⁷³⁸ *Игнатьева Р.К.* Перинатальная смертность // Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 315–316; Она же. Перинатальный период // Там же. С. 316.

⁷³⁹ Доклад Красноуфимского медицинского совета XII Очерсному Красноуфимскому уездному земскому собранию // Приложение к журналам XII Очерсного Красноуфимского уездного земского собрания. Доклады и статьи по медицинской части за 1881 г. Кунгур, 1882. С. 43; Очерк состояния гигиены санитарного и медицинского дела в Пермской губернии. С. 311; *Предтеченский В.Ф.* Заводская медицина и санитария в Пермской губернии // Труды VIII съезда врачей Пермской губернии. Доклады съезду. Пермь, 1902. Ч. 2. С. 104–105.

Еще меньше информации об исходах родов для принятых младенцев. Задавшись целью найти соответствующий материал в медицинских отчетах за 1882 – 1883 гг. по Екатеринбургскому уезду, Д.П. Никольский посетовал: «Сколько было родившихся и какой пол, сколько правильных родов и неправильных, сколько операций и т.д., сведений об этом нет, хотя и они и больные записываются»⁷⁴⁰. Из отчета акушерки Суксунского завода Кашиной следует, что с января по июль 1881 г. в двух случаях из 10 принятых ею родов имело место рождение мертвых детей⁷⁴¹. По Ильинскому медицинскому участку Пермского уезда в 1886 г. сообщалось о 22 благополучных родах и 6 мертворождениях⁷⁴². В 1894 г. на 82 родовспоможения в отделении Нижне-Тагильской больницы умерло 8 детей⁷⁴³.

В 1910-х гг. статистике родовспоможения стали уделять больше внимания. Появилась и широко практиковалась в погубернских и уездных отчетах 3-х частная схема деление родов на нормальные – патологические – выкидыши, а также с опорой на материалы метрического учета стали вычислять долю родов, принятых медицинскими учреждениями от общей рождаемости. Указаниям на рождения недоношенных и мертвых младенцев пренебрегали. Медицинские организации ряда земств публиковали такую информацию по своему почину. Например, в 1911 г. были опубликованы данные о преждевременных рождениях и общем количестве принятых родов Батуринским, Мехонским, Петропавловским акушерскими пунктами Шадринского уезда, а также сведения о количестве живо- и мертворождений⁷⁴⁴. Для ограниченного контингента акушерской службы они позволяют вычислить доли недоношенных и мертворожденных детей.

Общие цифры по недоношенности и мертворожденности тем более с разбивкой на умерших до родов, в процессе родов и после них по Пермской губернии отсутствуют. По сведениям П.С. Медовикова 1916 г., в литературе не имелось соответствующих цифр и для населения России. Он вынужден был пользоваться единичными примерами по ряду специализированных медицинских заведений. По отчету Столыпинского за 1904 – 1906 гг. в Надеждинском родовспомогательном учреждении смертность новорожденных была 40,6 на тысячу. Городские родильные приюты в Петрограде, по данным Кривского, в 1906 г. на 15616 живорожденных дали 423 смертных случая, что составило 26

⁷⁴⁰ Доклад Красноуфимского медицинского земского совета... С. 43.

⁷⁴¹ Отчет о состоянии медицинской части в Ильинском участке // Отчеты земских врачей о состоянии медицинской части в Пермском уезде за 1886 г. Пермь, 1887.

⁷⁴² Очерк состояния санитарного... С. 311.

⁷⁴³ Ведомость о числе принятых родов по акушерским пунктам за 1911 г. // Годовой отчет по Шадринскому уезду за 1911 год. С. 116. *Никольский Д.П.* Земская медицина в Екатеринбургском уезде Пермской губернии за 1882 – 83 г. // Вестник общественной медицины и социальной гигиены. Т. II. Отд. IV. С. 14.

⁷⁴⁴ Ведомость о числе принятых родов по акушерским пунктам за 1911 г. // Годовой отчет по Шадринскому уезду за 1911 год. С. 116.

на тысячу. В петроградском же императорском повивально-гинекологическом институте, согласно А.Л. Владыкину, в 1904 – 1907 гг. на первой неделе жизни погибало 29,3 плодов на тысячу для всех эмбрионов и 27,4 на тысячу для жизнеспособных. «Это количество, - рассуждал автор, - надо считать умеренным, тем более, что в больших родильных учреждениях преимущественно концентрируются патологические случаи родов, дающих более тяжелое предсказание для плода»⁷⁴⁵. При использовании родовспомогательной статистики следует иметь в виду данное замечание.

В.А.Дацкевич, В.В.Кашин
Нижний Тагил

РАЗВИТИЕ ЗЕМСКИХ БИБЛИОТЕК В НИЖНЕМ ТАГИЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

1 января 1864 г. Высочайшим указом Императора Александра II был утвержден закон о земских учреждениях⁷⁴⁶. Первоначально новые органы самоуправления организуются только в 33 губерниях европейской части России. В Пермской губернии институт земства был введен только в 1870 г., так как ее территория была недостаточно освоена, а социальная структура и экономика – менее развиты.

Эпоха реформ вызвала в стране громадный запрос на образование. Перед земством стояла задача просвещения населения России. Но образование и библиотечное дело в конце XIX в. не были основными для земства, каковыми являлись реализация прав самоуправления, представительства общественных интересов и нужд, самообложения и распределения налогов и сборов. Поэтому новое учреждение было встречено всеми лучшими слоями русского общества с восторгом и надеждами⁷⁴⁷.

Однако и просветительская деятельность земства играла важную роль. Она заключалась в устройстве книжной торговли, школ для взрослых, народных чтений и библиотек. «Земства пришли к глубокому убеждению, что внешкольное образование является жизненной необходимостью»⁷⁴⁸, а основная задача отводилась библиотекам, ко-

⁷⁴⁵ Медовиков П.С. Причины детской смертности. Пг, 1916. С. 35 – 36.

⁷⁴⁶ Российская Империя. Император Александр II. Указ Правительствующему Сенату // *Мысль М.И.* Положение о земских учреждениях со всеми относящимися к нему законами, судебными и правительственными разъяснениями / сост. М.И. Мысль. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1886. С. 1.

⁷⁴⁷ Ежегодник Пермского губернского земства и календарь на 1914 год / издание Пермского губернского земства. Пермь: Электро-типография Губернского Земства, 1914. С. 47.

⁷⁴⁸ *Сильвестров, И.* Верхотурской Уездной Земской Управе: доклад заведующего внешкольным образованием в Верхотурском уезде И. Сильвестрова с предоставлением библиотечной сети / И. Сильвестров // Приложения к журналам Верхотурского Уездного Земского Собрания 43-ей очередной сессии